

Гу Хуэй Янь просто бросил взгляд и примерно понял, что произошло.

Он был немного удивлен. У этой маленькой девочки тоже есть мозги, она даже смогла прибегнуть к радикальным мерам, чтобы решить проблему и заранее подготовилась.

Непонятно, как слуга семьи Линь, стоявший во дворе, мог за короткое время съездить туда-сюда между Дасином и столицей.

Удовлетворенный, Гу Хуэй Янь кивнул слуге семьи Линь:

-Ты хорошо поработал сегодня. Уже поздно. Езжай скорее.

Слуга был польщен.

Хотя он был верен семье маркиза Чжунъюн Линя, на самом деле его нашел Янь Ван и назначил его для защиты Линь Вэй Си. Из-за этого он, конечно, знал, как редко можно было получить похвалу Янь Вана.

Он также знал, что слова Янь Вана "ты хорошо поработал" предназначались не за то, что он хорошо управлял имением семьи Линь, а за то, что четко выполнил приказ Линь Вэй Си. Сердце слуги семьи Линь наполнилось радостью, но в этот момент он понял, что должен выйти из особняка по приказу Янь Вана.

Слуга опустился на колени и поклонился Гу Хуэй Яню. Войдя в дверь, он осмелился только поклониться Линь Вэй Си и проигнорировал остальных в доме. Но теперь он поклонился Гу Хуэй Яню с уважением. Он также не осмелился назвать Линь Вэй Си девичьим именем.

-Спасибо, Янь Ван. Этот подчиненный благодарствует Янь Вана и ванфэй. Вангье, ванфэй, этот слуга уходит.

После того, как слуга ушел, во дворе Цзинчэн остались только люди из особняка.

Все остро почувствовали, что атмосфера изменилась. Они опустили головы и не осмеливались думать об этом, но смирились с ожиданием вердикта Янь Вана.

Гу Хуэй Янь тоже больше не скрывал свою мощную ауру.

-Кто дал тебе смелость усомниться в решении ванфэй и собрать перед ней всех?

Гао Ран по-прежнему дружелюбно держала склоненной голову. Она думала, что в глубине души готова, но, услышав это, была потрясена. Не слишком ли предвзято? Есть ли в этом

смысл?

Матушка Бу, очевидно, тоже была подавлена, и когда она наконец отреагировала, то не смогла удержаться и сказала:

-Вангье, вы не спрашивали обо всей сегодняшней ситуации. Как вы можете выдвигать обвинения, выслушав лишь ванфэй?

Взгляд Гу Хуэй Яня был крайне неприятен. Он слегка оглянулся, но этот взгляд чуть ли не до смерти напугал матушку Бу.

-Разве я не говорил раньше, что она - Янь ванфэй, единственная хозяйка внутреннего дома особняка Янь Вана? Просто делай, что она сказала. Другим людям не нужно знать всех причин, я никогда не повторяю дважды. Это, единственное исключение. Теперь понятно?

Люди стояли на коленях, не обращая внимания на то, что пол был холодным. Их лбы касались земли, а тяжелая атмосфера не позволяла им подняться.

Матушка Бу покрылась холодным потом. Она в панике опустилась на колени, прижавшись щеками к холодной земле и делая вид, что сдается. Несмотря на это, лицо матушки Бу было смертельно бледным, очевидно, очень испуганным.

Хотя матушка Бу попала сюда, как часть приданого ванфэй Шэнь, она жила в особняке уже много лет и считала его своим домом. Но с тех пор, как матушка Бу здесь жила, только когда старая Янь ванфэй скончалась, она видела такие пугающие чувства Гу Хуэй Яня.

Гу Чэн Яо, конечно, рассердился на матушку Бу, которая полагалась на его доверие, чтобы разжечь ссору, но она была приданой горничной ванфэй Шэнь. Эта старая служанка присматривала за Гу Чэн Яо с самого детства. Теперь она стояла на коленях и жалко дрожала. Гу Чэн Яо не мог просто стоять и смотреть. Он мог только сделать шаг вперед, находясь под огромным давлением, склонил голову к Гу Хуэй Яню и сказал:

-Отец, слова и дела матушки Бу - следствие моей небрежности и неправильного управления ими. Прошу простить меня.

Гу Хуэй Янь даже не повернул головы, но сказал:

-Тот, у кого ты должен просить прощения, это не я. Именно, она руководит делами дома.

Люди во дворе были ошеломлены.

Пораженный Гу Чэн Яо сразу же поднял руку в знак почтения и отсалютовал Линь Вэй Си:

-Мама, сегодня этот сын ошибся. Я еще толком не понял, что произошло, но уже стал обижать тебя. Мать может ругать и наказывать меня. Я совершенно не буду возражать, только попрошу маму простить старую бестолковщину в счет долгих лет ее тяжелого труда.

Когда Линь Вэй Си впервые увидела Гу Хуэй Яня, она не только удивилась, но и немного занервничала. По опыту предыдущей жизни, Линь Вэй Си была очень обеспокоена отношением мужа к ней, но Гу Хуэй Янь повел себя неожиданно. Он даже не спрашивал "почему" и устроил выговор, нисколько не щадя сына.

Конечно, внутренние дома принадлежат женщинам, но семья мужа отличалась от девичьей. Здесь всех связывают близкие и дальние отношения, и муж был ближе к людям, семье, которых были вместе с детства - такова человеческая природа.

Самой большой надеждой Линь Вэй Си в прошлом была разумная семья мужа, и было бы большим счастьем иметь мужа, способного отличить добро от зла. Она никогда даже не думала, что ее муж, независимо от причины, будет защищать ее.

Теперь рядом с ней стоял Гу Хуэй Янь. Так уверенность Линь Вэй Си мгновенно возросла.

Линь Вэй Си даже не смела думать об этом раньше, о том, что однажды Гу Чэн Яо будет молить ее о пощаде. Линь Вэй Си наконец-то поняла, каково это - хитростью завладеть чужой мощью.

Она фыркнула про себя, а ее лицо стало еще более важным:

-Я не смею принять слова шицзы. В конце концов, я всего лишь мачеха, и, боюсь, я - посторонняя в особняке. Я знаю, что не могу сравниться с родной матерью шицзы. Как я смею иметь дело с верными слугами и старыми рабами, оставленными ванфэй Шэнь? Не стоит и говорить, что через два дня шицзы с женой снова выйдут на улицу жаловаться, говоря, что я, вторая жена, не понимаю, что важно, а что нет, и наказываю верного слугу, оставленного предшественницей. В конце концов, я даже не могу изменить меню, оставленное ванфэй Шэнь.

Лицо Гу Чэн Яо было непроницаемо, но Гу Хуэй Янь явно нахмурился:

-Это они тебе сказали?

Повернувшись лицом к Гу Хуэй Яню, Линь Вэй Си тут же сбавила свой насмешливый тон, невинно моргнула, подняла голову и улыбнулась:

-Конечно, они не смеют так говорить, когда вангье здесь. Это просто...

Линь Вэй Си не договорила. Она была очень красноречива. Прошное дело уже очень разозлило Гу Хуэй Яня. Теперь, когда он услышал эти слова, его лицо совершенно изменилось.

Он взглянул на Гу Чэн Яо, его глаза были темными, а невидимая аура давила на всех.

-Ты, действительно, взрослый. Из-за нескольких злых рабов ты восстал против своей матери, усомнился в ее решении и заставил ее страдать?

Гу Хуэй Янь всегда был эмоционально сдержан.

Это были уже довольно тяжелые слова, это было осуждение, как добродетели, так и мудрости. Непослушание матери было недостатком добродетели, неспособность отличить добро от зла - недостатком мудрости. Это было очень серьезное обвинение, не говоря уже о том, что такие слова исходили непосредственно от Гу Хуэй Яня.

Лицо Гу Чэн Яо побледнело, его руки сжались, и, в конце концов, он просто опустил голову ниже. Сам Гу Чэн Яо молчал, но остальные сходили с ума.

С тех пор как Гу Чэн Яо был ребенком, матушка Бу считала его своей надеждой на будущее. Она считала Гу Чэн Яо своим, и сказать, что он был ее жизненной силой, не значило сильно преувеличить. А для Гао Ран стать супругой шицзы было самой большой гордостью в ее жизни. Теперь ее слава и награда были осуждены другими людьми, она не могла этого вынести.

Встревоженные глаза матушки Бу покраснели, она просто ненавидела себя за то, что не может вытерпеть это вместо него. И Гао Ран так разозлилась, что в душе выругалась: "Неужели правда, что, имея мачеху, отец становится отчимом? Каким бестолковым стал величественный Янь Ван?"

Конечно, движения матушки Бу и Гао Ран не могли быть скрыты от трех стоящих людей.

Линь Вэй Си бросила на них быстрый взгляд и притворилась, что ничего не видит.

Гу Хуэй Янь не сказал ни слова.

Гу Чэн Яо нахмурился и крикнул:

-Матушка Бу, супруга шицзы, не грубите!

Матушка Бу очень боялась Янь Вана.

Когда Гу Чэн Яо сказал это, она испугалась еще больше и могла только тревожно склонить голову.

Однако Гао Ран пробыла в особняке Янь Вана недолго, и она никогда не видела, что Гу Хуэй

Янь может быть другим. Она подумала, что была оправдана, и воспользовалась случаем, чтобы сказать:

-Вангье, вы обожаете новую ванфэй, но ведь Шэнь ши - тоже ваша ванфэй. Шицзы любит ее. Когда вы говорите такие слова, разве не охлаждаете сердца всех?

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1392239>